

УДК 82.091

АРХЕТИП «МУДРЕЦ» В «ПЕСНЕ О СОКОЛЕ» М. ГОРЬКОГО

Ася Сергеевна Трусова

кандидат филологических наук, доцент

ATrusova@yandex.ru

Елизавета Егоровна Пенягина

студент

penaginaelizabetha5@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. Анализируется роль архетипов коллективного бессознательного Карла Густава Юнга в творчестве русского писателя Максима Горького.

Особенно в исследовании отмечается сложность выявления основ коллективного бессознательного, общечеловеческих первообразов. В связи с этим акцентируется, что данный поиск необходимо начать с попытки расшифровки наиболее известных архетипов К.Г. Юнга, к которым относился и анализируемый в статье архетип «Мудреца».

Ключевые слова: архетип, первообраз, коллективное бессознательное, мудрец.

В русской литературе довольно много встречается произведений с философско-психологическим контекстом. Чаще всего они заставляют читателей задуматься о смысле жизни и ее переосмыслении, о хороших и плохих поступках, о добре и зле, о внутренней и внешней красоте. На такие размышления, как правило, наталкивает главный герой произведения. Автор наделяет его определенными чертами характера, которые были бы способны подтолкнуть современных читателей на путь самоанализа. При чем все действия героя тонкой нитью связаны с жизненным опытом самого автора и его эпохой.

Карл Густав Юнг – известный психолог, разработал идею и дал определение коллективному бессознательному, в которую внес необходимый коррелят *архетип*. Понятие архетипа свидетельствует о наличии в психике неких вездесущих и распространенных повсюду форм [1, 3-4].

Рассмотрим архетип «Мудреца» на примере произведения Максима Горького «Песня о Соколе».

Юнг давал данному понятию такое определение. Мудрый старец есть не что иное, как бессмертный демон, рассекающий хаотический мрак бытия лучом смысла. У него много имен – Просветленный, учитель, мастер, психопомп [1, 283].

В творчестве Максима Горького образ Мудреца является одним из основополагающих. Главный герой «Песни о Соколе» Надыр-Рагимоглы, «старый крымский чабан, высокий, седой, сожженный южным солнцем, сухой и мудрый старик» [2, 76], повествует историю рассказчику о Уже и Соколе.

В их образах скрываются типы людей непохожих друг на друга. Уж пассивен, он не собирается ничего менять в своей жизни, его устраивает комфорт и стабильность. Уж привык к своему миру и для него взгляды Сокола кажутся безрассудными и глупыми. В нем нет желания изменить течение своей жизни:

«Ну что же – небо? – пустое место...Как мне там ползать? Мне здесь прекрасно... тепло и сыро!» [2, 78].

Стремление Сокола парить в небе вызывает у Ужа лишь усмешку «за эти бредни». Это говорит об отсутствии характера и неготовности бороться со своими внутренними проблемами, ставя жизнь на паузу.

Антиподом Ужу является Сокол, который даже перед смертью желает увидеть небо:

«О, если б в небо хоть раз подняться!.. Врага прижал бы я... к ранам груди и... захлебнулся б моей он кровью!.. О, счастье битвы!..» [2, 78].

Битва олицетворяет борьбу за существование, его жизнь протекала высоко в небе. Он славно жил и славно умер, в объятьях своей мечты. Сокол не сдавался, не уступал, боролся до самого конца:

«И подошел он, расправил крылья, вздохнул всей грудью, сверкнул очами и – вниз скатился» [2, 78].

Хоть его участь оказалась печальна и страшна, но все же перед смертью Соколу удалось в последний раз почувствовать всю прелесть полета и радость достигшей мечты.

Этой песней Горький хотел показать различие людей в своих мыслях и убеждениях. Большое значение в данном произведении имеет принцип отражения жизни через призму реальной действительности. Уж и Сокол из уст Рагима относятся к разному социальному положению, на это указывает их язык повествования. Язык мотивирован также тем, что он связан с конкретным его носителем, передает своеобразие характера личности человека, выражающееся в своеобразии речи [4, 104]. Крылатая фраза из этого произведения дает полное понимание социальному различию героев:

«Рожденный ползать – летать не может!» [2, 79].

Философия Ужа вполне ясна – «рожденный ползать летать не может». Спрыгнув, как и Сокол, он «не разбился, а засмеялся» и решил, что познал небо, и еще сильнее начал любить землю. Но в конце не ему, а Соколу поют песнь волны:

«Безумству смелых мы песнь споем...» [2, 79].

Автор неслучайно дает возможность рассказать эту песню Рагиму. Ведь такое может сказать, а главное донести суть до слушателя, только человек с жизненным опытом, перенесший все тяготы и беды. В таком значимом монологе также играет важную роль и обстановка. Поэтому сюжет разворачивается «на песке у громадного камня, оторвавшегося от родной горы, одетого тенью, поросшего мхом, - у камня печального, хмурого» [2, 76]. «Песня» звучит из уст Рагима «унылом речитативом» для того, чтобы «сохранить своеобразную мелодию песни».

По замечанию ряда исследователей «одно обстоятельство представляется интересным в отношении речи: с одной стороны, ее трудно проанализировать, с другой стороны – она во многом руководит нашими непосредственными впечатлениями... никто из нас не лишен полностью интуитивной способности исследовать личность, опираясь на восприятие речи» [3, 197].

Автор специально вводит образ Рагима в начало «Песни», Горький будто специально хочет дать установку на правду бытия людского, на желание прислушаться и поверить мудрым словам старика, избравшего правильный жизненный уклад.

В произведение огромное количество символических образов, которые на всем протяжении произведения дополняют образ Рагима. Во-первых, как было описано выше, это художественное описание природы, окружающая горьковского мудреца:

«...Молчит опалая даль моря, певуче плещут волны на песок...На воде все больше серебряных пятен от лунных лучей...» [2, 79];

«Море так внушительно спокойно, и чувствуется, что в свежем дыхании его на горы, еще не остывшие от дневного зноя, скрыто много мощной, сдержанной силы. По темно-синему небу золотым узором звезд написано нечто торжественное, чарующее душу, смущающее ум сладким ожиданием какого-то откровения» [2, 80].

Как правило, бездонное море символизирует свободу, простор. Часто авторы обращаются к этому образу как к другу, помощнику, описывающего

сложность человеческого миропонимания. Неспроста Максим Горький помещает этот отрывок произведения в самом конце. Это как некий итог старой песни Рагима. Каждый услышавший этот небольшой рассказ обязан сделать выводы о правильности своего выбора, о том, что смерть это лишь начало пути.

Во-вторых, Рагим вместе с рассказчиком сидят «на песке у громадного камня, оторвавшегося от родной горы». Мудрец такой же одинокий камень с «высоким лбом, весь в мелких морщинах». На его лице отражена мудрость и опытность, которые способны понять лишь волны моря. Его не волнует слушают ли его или нет, он философствует словно с говорящей природой. В-третьих, героев окружает ночная пелена, создающая моменты откровения между двумя людьми, и даже шум воды не способен помешать этому уединению: «Горы важно задумчивы. С них на пышные зеленоватые гребни волн упали черные тени и одевают их, как бы желая остановить единственное движение, заглушить немолчаливый плеск воды и вздохи пены, – все звуки, которые окружают тайную тишину...» [2, 76]. Поэтому Рагим сначала отказывался рассказать «сказку», так как не хотел нарушать разговор ночи с морем.

Таким образом, архетипическое значение образа мудреца в «Песни о Соколе» Максима Горького включает в себя темы борьбы за существование, героизма, стремления к достойной жизни. Сильный духом человек пойдет на все, чтобы побороть свою лень и трусость. Автор хочет показать, что двигателем прогресса является борьба прежде всего с самим собой, а только после этого со всеми другими обстоятельствами и препятствиями.

Список литературы:

1. Юнг К.Г. Психика: структура и динамика. М.: АСТ. Мн.: Харвест. 2005. 416 с.
2. Горький М. Избранное / Вступ. статья Б. Бялика. М.: Худож. лит. 1989. 527 с.

3. Рафикова А.С., Валуева Е.А., Панфилова А.С. Голос и психологические свойства человека: обзор современных исследований// Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т.19. №1. С. 195-215.

4. Фесенко Э.Я. Теория литературы. М.: Едиториал УРСС. 2005. 336 с.

UDC 82.091

**THE ARCHETYPE OF THE "SAGE" IN THE SONG OF THE
FALCON BY M. GORKY**

Asya S. Trusova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

ATrusova@yandex.ru

Elizaveta E. Penyagina

Student

penaginaelizaveta5@gmail.com

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The role of the archetypes of the collective unconscious of Carl Gustav Jung in the work of the Russian writer Maxim Gorky is analyzed. Especially in the study, the difficulty of identifying the foundations of the collective unconscious, universal primordial images is noted. In this regard, it is emphasized that this search must begin with an attempt to decipher the most famous archetypes of C.G. Jung, which included the archetype of the "Sage" analyzed in the article.

Keywords: archetype, archetype, collective unconscious, sage.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 30.06.2023.